

«Тебя, как первую любовь...»

Уютный зал одного из самых старинных и благообразных зданий Старой Риги, где ныне располагается Дом архитектора, как будто создан для Пушкинских вечеров.

✦ **Наталья ЛЕБЕДЕВА**

✉ natasha@vesti.lv

☎ 67088707

Уничтожить гения

Под его выпуклым, с лепниной, потолком так хорошо и полно звучит рояль, так слышится свиродовская «Метель», которой пианист Юрий Каспер задал настроение памятного вечера.

Атмосферу создавали и развешанные по стенам великолепные литографии псковского художника Валентина Михайловича Васильева, который всю свою жизнь увековечивал пушкинские места Псковщины.

Директор Государственного Пушкинского музея-заповедника «Михайловское» Георгий Николаевич Василевич всегда возит эти творения с собой, показывает в разных странах. И сразу у публики возникает эффект присутствия...

— Мы гораздо чаще говорим о днях рождения, чем о днях смерти — а между тем последние не менее важны, — сказал председатель Пушкинского общества Латвии, ведущий вечера актер Леонид Ленц. — Помните, как написал Василий Андреевич Жуковский о первых минутах по смерти поэта: «...Никогда на лице его не

видал я выражения такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, проскакивала в нем и прежде. Но в этой чистоте обнаружилась только тогда, когда все земное отделилось от него с прикосновением смерти. Таков был конец нашего Пушкина».

Стратегия убийства гения была во все времена одинаковой. Можно устроить травлю — как травили Моцарта. Его в полной мере при жизни оценили не на родине, а в Праге, как и Бетховена — в Англии.

Моцарта, солнечного гения музыки, его современники считали фиглярю, шутком, «гулякой праздным». Травили и Пушкина, говоря о нем: «Поэт великий, а человек — дрянь». В последний путь в Михайловское поэта сопровождали только его друг Александр Иванович Тургенев и дядька Никита Козлов.

Тайные архивы

— В своих последних изысканиях современные ученые склоняются к мысли, что убийство Пушкина было заказным, — не слишком удивила этим откровением публику сопредседатель Пушкинского общества, ведущая Светлана Видякина. — Мы забываем о том, что

поэт 14 лет служил в министерстве иностранных дел. А царь Николай I был личным цензором его поэтических творений.

Царь впервые разрешил Пушкину заниматься архивами, и поэт первым получил доступ к историческим архивам. Не случайно его допустили к личному архиву императора, как зеница ока охранявшемуся от посторонних глаз. Там веками были скрыты многие тайны придворных заговоров, переворотов, убийств приближенных, наследников престола и даже царей. К примеру, тайна смерти Павла I, гибели Ивана Грозного и возведения на престол Бориса Годунова,

после которого последовало Смутное время. Из фактов явствовало, что ко всему этому приложили свою руку иноземные государства.

Пушкину, по личному разрешению императора получившему доступ к уникальным документам, важно было разобраться, какие механизмы приводят страну к гражданской войне, угрожают власти саботажем, предательством, подкупом высших чиновников России?

Этот факт, как и многие другие, красноречиво демонстрирует причастность поэта к важной государственной деятельности, показывает его высочайший статус в государственной иерархии, и позволяет совершенно по-иному трактовать многие обстоятельства его жизни, в том числе и трагическую гибель на дуэли. Он ведь был не камер-юнкером, как ошибочно пишут повсюду, а чиновником третьего ранга, что означало должность статского советника...

Пушкин провел больше 20 дуэлей, но ни на одной никого не убил...

«...И песню вольную»

Светлана вспоминала, как на Пушкинском празднике в Михайловском в 2007 году поэт Станислав Золотцев предлагал собравшимся там вокали-

стам исполнить на только что написанные им слова «Романс» из «Метели» Свиридова. Прежде слов у этого инструментального сочинения не было. Все пожимали плечами, и только рижанка Валентина Голдинова решилась это сделать.

Она и сейчас спела этот романс с очень сильным текстом — о судьбе страны и поэта, куда Золотцев включил одну строчку Пушкина: «Оставьте мне метель да вьюгу...», продолжив своей — «И песню вольную в полях России».

Латвийские пушкинисты не могли не вспомнить только что ушедшего Сергея Юрьевича Юрского, который и в их судьбе, и в судьбе «пушкинской» Риги сыграл огромную роль.

Пушкинист Юрский

— В 1987 году мы жили с Леонидом во Владимире, — поделилась Светлана. — Отмечая 150-летие со дня смерти Пушкина, по всей большой стране тогда объявили конкурс на лучшее исполнение его произведений. Пушкинист Юрский — а это было воистину так — был очарован тем, как Леонид Ленц прочел поэму «Граф Нулин». И целый год после этого приглашал его на свои концерты — сам читал главы из «Евгения Онегина», а Леонид — «Графа Нулина».

А сколько раз Сергей Юрьевич приезжал в Риж-

ский Русский театр им. М. Чехова с Пушкинскими программами! В 2009–м, в год 210-летия поэта, он выступал в Доме Москвы и Даугавпилсе. В тот год в Ригу приезжали потомки Пушкина, Мария и Александр, живущие в Брюсселе. Они и сейчас прислали нам свое приветствие...

Юрский рассказывал нам с Леонидом, что подготовил Пушкинскую программу для Парижа на французском. Ведь поэт, как никто другой, говорил по-французски, у него в лице даже был кличка «француз».

А Юрский очень долго учил пушкинские тексты на чужом языке, но как только начал читать их на концерте, ему тут же из зала закричали: «По-русски! По-русски!». Он махнул рукой и начал читать по-русски...

У нас недолго выходил литературный журнал «Лукоморье». Когда мы преподнесли его в 1997 году Сергею Юрьевичу в Риге, он написал нам отзыв: «Русская культура в Риге — не утеха некоей общины. Это исторически сложившийся мощный поток, он плодотворен, и журнал «Лукоморье» — лучшее тому доказательство. Друзья! Пожелаем себе неразрывности связи, непрерывности интереса друг к другу. Тут и выход из тупика, и спасение, и счастье».

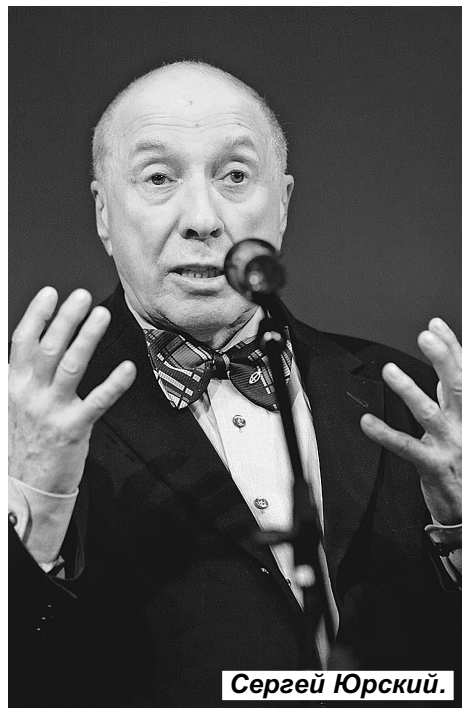
О втором номере журнала он нам написал: «А «Лукоморье» — то живет, а Пушкин — то живет в Риге! Не дата пушкинская, которая грядет, а дух пушкинский ведет издателей и творителей этого журнала. Желаю вам стойкости, мужества, любви!».

Юрский и ушел в печальные Пушкинские дни...

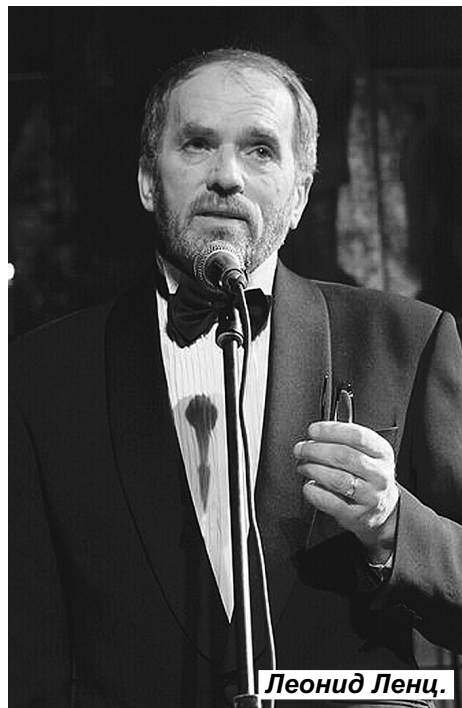
Вспомнили на вечере и о других дорогих людях, ушедших в этом году, — о замечательном педагоге Пушкинского лицея Андрее Ефремове, которого обожали ученики, который был удостоен звания «Учитель года» и которого хорошо знали в Михайловском.

«Получено 10 рублей...»

Как воспоминание и символ прощания прозвучала на вечере старинная русская песня «Прощай, радость, жизнь моя! Знаю, едешь без меня...». Ее проникновенно исполнил замечательный рижский певец Виктор Козлитин,

Сергей Юрский.

Леонид Ленц.